

Глава 173. Я стал хорошим

Все на корабле были ошеломлены. Рулевой был практиком божественных искусств с необыкновенными способностями, вот только ему нужно было управлять судном. Он попросту не мог отвлечься, чтобы помочь кому-либо.

В Замке Трёх Чудес имелось три чуда. Первое — насекомые, второе — медицина, а третье — прекрасные женщины. Консорт Че в королевском дворце являлась выдающейся красавицей замка. Также замок имел множество известных врачей, которые умело использовали ядовитых насекомых для лечения болезней.

Надо заметить, первым чудом считались именно насекомые по причине того, что на них зиждилась ужасающая сила Замка Трёх Чудес. Вторым чудом была медицина, потому что отменные врачи были также искусными отравителями. Но после того, как секта была подмита властью имперского двора, император приказал ей сформировать армию насекомых, поэтому многие армейские солдаты были мастерами в их управлении.

Теперь, когда Замок Трёх Чудес взбунтовался, только дурак бы не понял, что также восстала и так называемая “армия насекомых”. И прямо сейчас им довелось попасть на поле брани между имперской армией и армией насекомых замка, а ещё хуже то, что на них обратила внимание последняя. Добром это однозначно не кончится.

«От всех этих жуков не будет так просто защититься! Младший Защитник определённо не совладеет с таким огромным количеством!» — от подобных мыслей и лицемерия того, как тебя вот-вот накроет непроглядным жужжащим облаком, волосы на затылке Цинь Му встали дыбом. Он, немедленно сконцентрировавшись на выполнении двух задач, направил меч в какого-то солдата и заставил Ци в теле буквально взорваться. Из хлынувших из его руки крошечных нитей Ци, сформировалось нечто, напоминающее пылающее красное солнце. Сами же нити Ци не были такими простыми, как могло показаться, состоя только из энергии, а формировались из мечей-пылинок Ци, которые в данный момент, обратившись пылающим заходящим солнцем, протяжно гудели.

Учения Империи Юйюань, навык меча Заходящее Солнце.

Огненный шар быстро вращался, как вдруг вспыхнул, и из него вырывалось неисчислимое множество световых мечей, каждый из которых насмерть пронзал как минимум по жуку, усыпая теми всю палубу вокруг Цинь Му. Между тем, Младший Защитник, прежде чем вернуться к нему, пронзил грудь солдата.

— Великолепный навык меча! — хвалебно воскликнул рулевой, перекладывая задачу по управлению кораблём на помощника и тут же выхватывая тыквенную горлянку. После того, как он открыл горлянку, из неё вылетело огненное облако и превратилось в девятиглавого огненного феникса, который, открыв все девять клювов, извергнул бушующие инферно, обратившие в пепел бесчисленное множество насекомых. Затем пышущая огнём птица расправила крылья и взорвалась пламенем, которым окутала корабль. Все находящиеся рядом солдаты Замка Трёх Чудес, не успев хоть немного приблизиться, обратились в прах.

«У рулевого недурное совершенствование, явно ничем не уступающее тому же у маленького генерала Цинь Фэйюэ!» — со слегка вздрогнувшим сердцем подумал Цинь Му. Божественное искусство огня, которое только что продемонстрировал мужчина, наверняка находящийся в области Семи Звёзд, было действительно что-то с чем-то...

Между тем сверху волнами продолжали роиться несметные золотые насекомые, среди которых

стояла женщина в военной форме. Она указала пальцем на корабль, заставив рой рвануть к нему.

— Очередное чудо замка, ммм, а девушки-то у них и правда хороши, — ухмыльнулся рулевой, в то время как девятиглавый феникс со свистом вернулся в горлянку, которая не прекращала увеличиваться в размерах, пока не стала высотой в примерно четыре человеческих роста. Вися горлышком вниз, она с пугающей силой всасывала в себя облака жуков. Между тем рулевой, постоянно складывая обе ладони в форме мудр и нанося множество ударов в сторону тыквенной горлянки, формировал всевозможные изящно выглядящие руны, которые, по истечению некоторого времени, плавно исчезали. Мгновение спустя, роящиеся внутри горлянки жучки немедленно обратились в пепел.

Взгляд Цинь Му азартно блеснул. Суть совершенствования крылась в том, чтобы постоянно учиться, а рулевой перед ним, судя по всему, был экспертом в аспекте рун и мудр. В то время как женщина-генерал, будучи словно громом поражённой, пыталась спешно остановить наступление облаков насекомых. Добившись успеха и приняв устойчивое положение, она, невинно моргая прекрасными глазами, спросила:

— Ты... Огненный Разбойник Фань Юньсяо? Когда ты стал настолько хорошим, что теперь подрабатываешь рулевым?

Большинство купцов на борту корабля переменились в лицах, даже те немногие чиновники не смогли сохранить спокойного выражения лица, но уже в следующих вдох времени каждый из них, приведя в движение Ци, направил хотя бы по одному кончику летающего меча на мужчину.

— Что значит это твоё “стал хорошим”? — дважды фыркнул рулевой.

Женщина ухмыльнулась:

— Я слышала, что ты был учеником секты Дао, которая, узнав о твоих недобрых помыслах, изгнала тебя. После чего ты и занялся разбойничьим промыслом, грабя повсюду торговцев. Тебя даже довольно долго разыскивал имперский двор. Теперь же, зарабатывая рулевым, разве это не значит, что ты стал хорошим?

Рулевой Фань Юньсяо громко рассмеялся:

— Я помогал богачам избавляться от лишних ценностей только в мирное время, как я могу разбойничать в такие смутные времена? Сейчас можно заработать куда больше денег, будучи рулевым, нежели грабя. Генерал, пожалуйста, не усложняйте мне жизнь, по рукам?

Женщина холодно фыркнула и огляделась. Армия насекомых Замка Трёх Чудес по-прежнему вела ожесточённое сражение, ей было не до стычек с каким-то разбойником. Да, Фань Юньсяо изгнали из секты Дао, но это не умоляло его чрезвычайно высоких способностей. Даже имперский двор во своих попытках пленить его потерпел позорное фиаско. Всё вышеперечисленное послужило причиной очевидного решения — взять своё жужжащее облако и убраться восвояси.

Вздыхнув с облегчением, Фань Юньсяо отобрал у помощника штурвал. Торговцы на борту впились в него полными ужаса взглядами, поэтому он был вынужден что-то сказать:

— Расслабьтесь, я стал хорошим, поэтому не буду грабить во время такого тяжёлого для страны времени. Уважаемые чиновники, вы тоже можете быть спокойны, этот корабль даже

официально оформлен в столице!

— Рулевой Фань, неужели нам довелось прокатиться на печально известном среди разбойников пиратском корабле “Догоняющий Тучи”? — ухмыльнулся чиновник.

— Добро пожаловать на борт моей скромной обители. Однако Догоняющий Тучи теперь не пиратский корабль, а пассажирский. Но я обещаю, когда в империи вновь воцарится мир и покой, мы займёмся старым бизнесом, — Фань Юньсяо подошёл к торгашу, от которого осталась только кожа да кости. — Ты поднялся на борт моего корабля, поэтому я должен был изо всех сил защищать тебя, но тебя всё равно постигло несчастье, так что я не стану брать с тебя платы.

Договорив, Фань Юньсяо достал мешочек с монетами и передал другу того торговца. Все на борту ощущали, как их поджилки трясутся от страха. Но разве можно было их за это винить? Ведь они чувствовали, что убежали от стаи волков, только чтобы угодить в логово тигра. Так называемый “рулевой” на протяжении многих лет самозабвенно грабил торговые суда — их суда. Теперь же, оказавшись на его корабле, разве это могло предвещать хоть что-нибудь хорошее?

— Я стал хорошим! — держа руку на сердце, поклонился Фань Юньсяо. — Я действительно исправился! Не волнуйтесь, я во что бы то ни стало доставлю вас в столицу в целости и сохранности!

Все почувствовали, как по их спинам проступил холодный пот, а глаза то ли со страхом, то ли с подозрением сощурились. Фань Юньсяо оказался бессилён перед мнением масс, как вдруг посмотрел на Цинь Му и улыбнулся:

— Навык меча маленького брата действительно хорош, ты из семьи Юйюань?

Покачав головой, парень ответил:

— Имперский Колледж, Цинь Му. Выдающиеся познания старшего брата Фаня по-настоящему восхитили меня.

Фань Юньсяо оживился во взгляде и широко улыбнулся:

— Меня впервые хвалят за познания, честно говоря, твои суждения очень даже логичны. Как же смешно, что все так увлекаются совершенствованием, но пренебрегают обучением, не осознавая, насколько оно важно. Взять хотя бы все высшие искусства секты Дао, те были выведены именно через обучение. Без знаний ты не больше, чем кусок дерьма.

Цинь Му был солидарен с таким мышлением. Например, ему, чтобы постигнуть божественное искусство мгновенного перемещения, тоже требовались знания... очень глубокие знания. Меч Дао секты Дао тоже нуждался в знаниях, а мудра, ранее продемонстрированная Фань Юньсяо, содержала в себе множественную вариативность рун, такого определённо не добиться без глубоких познаний.

— Было бы хорошо, отправься ты вместо Имперского Колледжа в секту Дао. Тамошний старикан определённо понравился бы тебе, — Фань Юньсяо начал ностальгировать. — Без понятия, с какого перепугу он увидел во мне что-то плохое?.. Пока я был в секте Дао, то вёл себя, как настоящий пай мальчик...

— Старший брат Фань, после того, как тебя прогнали, разве ты не стал разбойником? —

прокашлялся Цинь Му.

Увесисто хлопнув в ладоши, Фань Юньсяо воскликнул:

— Старикан воистину мудр! Поняв, что в будущем я стану разбойником, он прогнал меня, тем самым позволив быстрее найти своё жизненное призвание! Однако я ведь так хорошо вёл себя в секте Дао, как он понял...

Цинь Му не знал, что сказать, но кое о чём вспомнив, спросил:

— Старший брат Фань, ты хорош в алгебре?

Фань Юньсяо разочарованно проворчал:

— Я был очень хорош в ней, но, проведя столько лет за разбоем, течение времени все вернуло Мастеру Дао. Математические Трактаты Непостижимой Женщины и Высшей Тайны секты Дао необъятны и крайне сложны в изучении. Но если всё же изучить, то можно обучиться Четырнадцати Писаниям секты Дао, я ведь даже тренировался в них и...

Внезапно из-под трюма высунулась голова и завопила:

— Барон Разбойников, наша печь, кажется, неисправна. Та женщина из Замка Трёх Чудес умудрилась протиснуть внутрь нескольких жуков, которые погрызли печь!

— Сколько раз я тебе говорил, перестань называть меня Бароном Разбойников, я стал хорошим! — Фань Юньсяо почесал голову и огляделся. — Кто-нибудь из присутствующих знает, как ремонтировать печь?

В тот же момент в трюме раздался взрыв, после которого оттуда выкарабкалось несколько чумазных целителей:

— Печь взорвалась!

Переменившись в лице, Фань Юньсяо проклиная гаркнул:

— Как же по-бабски атаковать исподтишка! Все! Приготовьтесь прыгать!

Цинь Му шагнул вперёд и сказал:

— У меня есть определённый опыт в ковке, к тому же мне не чужды некоторые медицинские познания. Позвольте мне взглянуть.

Со скептическим выражением лица старик-разбойник молча последовал за юношей в трюм. Оказавшись внутри, они увидели, что то тут, то там горело пламя, с которым кое-как справлялось несколько свирепо выглядящих бандюганов, таких лучше ночью за версту огибать. Тем не менее, без печи, подпитывающей судно лекарственной энергией, идти им всем "ко дну". Корабль уже и так слишком сильно замедлился, ещё чуть-чуть и начнёт падать камнем.

Цинь Му шагнул вперёд и осмотрел разрушенную печь. Как оказалось, хоть та и считалась стандартизированной, но всё же отличалась от обычной печи для изготовления пилюль. В Империи Вечного Мира располагалась верфь, в которой денно и нощно работало бесчисленное количество рабочих по металлу с единственной целью — изготавливать однотипные печи для пилюль, устанавливаемые на кораблях, чтобы обеспечивать движущую силу. Такая печь сжигала духовые камни и травы, превращая лекарственную энергию, содержащуюся внутри

последних, в энергию, которую были способны поглотить бронзовые звери на корме. Затем энергия превращалась в бушующее пламя, извергающееся из уст последних и приводящее корабль в движение.

Имея чрезвычайно запутанную структуру, созданную искусным кузнецом Имперского Колледжа, такая печь считалась уникальным сокровищем. Помимо создания пилюль в печь была встроена сложная, как бы это сказать, пищеварительная система, чем-то напоминающая таковую у человека, превращающая лекарственную энергию в простую энергию. После того, как печь приходила в негодность, только кузнецы верфи Империи Вечного Мира могли её починить или, если повреждения слишком серьёзные, заменить на новую.

— Справишься? — с беспокойством спросил Фань Юньсяо.

Пробежавшись взглядом по структуре печи, Цинь Му, казалось бы, понял, что к чему, поэтому сказал:

— В прошлом в течение нескольких лет меня натаскивали в кузнечном деле, поэтому если дадите мне время, достаточное для сгорания одной палочки благовоний, то я изготовлю временную замену. Справишься?

— Если я использую свою собственную магическую силу, как топливо, то горение палочки благовоний как-нибудь, но продержимся.

Цинь Му немедленно приступил к делу. Используя одной рукой Ци Чёрной Черепахи, он собрал все те бесчисленные осколки печи, в то время как используя Ци Красной Птицы, начал плавить железо, после чего он вновь использовал Ци Чёрной Черепахи, только уже, чтобы резко охладить успевшие принять форму заготовки-детали.

Зрители заворожённо смотрели на словно по волшебствудвигающиеся руки и Ци, как вдруг корабль начал накреняться носом вперёд...

Фань Юньсяо не мог позволить себе продолжить любоваться работой Цинь Му, поэтому поспешно выскочил из трюма, дабы вновь вдохнуть жизнь в тыквенную горлянку, превращая ту в девятиглавого огненного феникса. Несмотря на то, что он являлся сильным практиком области Семи Звёзд, а его магической мощи многие могли только завидовать, заставлять лететь вперёд целый корабль ему было крайне тяжело. Каждая минута тянулась как часы, а лицо от оказываемого на него давления начинало сильно краснеть.

Видя, как из последних сил пыжится здоровяк, все на борту в страхе затаили дыхание. Если последний не сдюжит, то корабль достаточно скоро разобьётся о скалы... Несколько вдохов времени спустя, Фань Юньсяо таки выдохся, как вдруг два бронзовых зверя на корме изрыгнули из пастей пламя... но всё пошло как-то не как надо, ведь пламя от мига к мигу становилось только мощнее. С неуклонно возрастающей скоростью полёта, судно сильно тряслось и вибрировало.

Возвращая пернатого обратно в горлянку, Фань Юньсяо наконец облегчённо выдохнул. Но, переведя дыхание, до него наконец дошло, что скорость корабля как-то странно возрастает. Вокруг всё стало ужасно размытым. Скорость явно была как минимум в три, а скорее всего во все пять раз выше прежнего!

Стоя как истукан, с явным замешательством на лице, он вдруг увидел выпрыгнувшего из трюма юношу и тут же спросил:

— Брат Цинь, какую именно печь ты выковал?

Цинь Му скромно ответил:

— Я никогда не видел чертежей подобных печей, поэтому во времяковки был вынужден положиться на собственное понимание того, как всё это должно было работать. Таким образом, структура в некоторых местах отличается от оригинала. Я учился кузнечному делу всего несколько лет, так что...

Прежде чем Цинь Му мог продолжить, а Фань Юньсяо вставить хоть слово, прозвучал ещё один громкий взрыв, а если точнее, то даже хлопок. Судя по всему, корабль попросту преодолел звуковой барьер!

— Брат Цинь, кто тебя учил кузнечному делу? — было непонятно, то ли Фань Юньсяо был больше удивлён, то ли рад. — Отныне, когда я буду грабить, разве меня кто-нибудь сможет поймать?

Цинь Му теперь полностью осознал причину, по которой Мастер Дао секты Дао решил прогнать прохвоста...

<http://tl.rulate.ru/book/12626/322078>